

ЮРИЙ МУХИН

Как НАТРАВИТЬ УКРАИНУ НА РОССИЮ

Юрий Игнатьевич Мухин
Как натравить Украину на Россию.
Миф о «Сталинском Голодоморе»
Серия «Информационная война»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8485846
Кликуши Голодомора / Юрий Мухин: Яуза-пресс; Москва; 2009
ISBN 978-5-906716-25-5

Аннотация

В последнее время главным козырем украинских нацистов, знаменем воинствующей русофобии стал так называемый «Голодомор». Хотя от страшного голода 1932–1933 гг., ставшего следствием засухи и насильственной коллективизации, пострадала не только Украина, но и Россия, Казахстан, Белоруссия и другие советские республики, – «оранжевые» объявили Голодомор «целенаправленным геноцидом» исключительно украинской нации, «украинским Холокостом». Цель этой лжи очевидна – рассорить и разобщить братские народы, навсегда оторвать Украину от России. Заказчики тоже известны – не зря же Ющенко всеми правдами и неправдами добивается признания мифа о Голодоморе на Западе.

Данная книга не оставляет от этого мифа камня на камне, неопровержимо доказывая его надуманность и лживость, выводя на чистую воду фальсификаторов истории, вскрывая грязную механику передергиваний, подтасовок и подлогов, которой пользуются «оранжевые» фашисты.

Книга также издавалась под названием «Кликуши Голодомора».

Содержание

Глава 1	4
Немного о грустном	4
Животные обгадили все	6
Что особенно обидно	8
Жертва генетического страха	13
А дело-то простое	16
Хрен редьки не слаще	21
Глава 2	23
О паспортах и волах	23
Ну и брехать горазд!	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юрий Мухин

Как натравить Украину на Россию. Миф о «Сталинском Голодоморе»

Глава 1

Ну почему я не белорус?!

Немного о грустном

Средства массовой информации не только не единственные заказчики услуг «продажных девок» от науки, но и не главные. Главные заказчики – это правящие режимы, но надо сказать, что правящие режимы пользуются в основном услугами ученых-гуманитариев: историков, философов, экономистов. И начав разговор о «продажных девках», не упомянуть о заслугах этих гениев умственного труда просто невозможно. Но разговор о них начнем не спеша.

Грустно, но достаточно много из тех, кто начинает читать эту книгу, не поймет, о чем я пишу. Ведь я буду употреблять слова «совесть», «достоинство», «гордость» и т. д., но насколько много читателей сегодня понимают, что это такое и с чем его едят?

Сегодня, к примеру, народ охотно валит в суд, чтобы с помощью адвокатов и продажных судей защитить свое «достоинство». Но многие ли знают, что при царе офицер, хотя бы раз попытавшийся защитить свое достоинство в суде, навсегда терял право вызвать кого-либо на дуэль, поскольку, обратившись в суд, офицер показывал, что достоинство у него начисто отсутствует, посему такой офицер недостоин вызывать к барьеру достойных людей.

Сегодня человека, кичащегося своим богатством или барахлом, считают гордецом. А многие ли знают, что английские джентльмены (настоящие, а не из Одессы) никогда не надевали новый костюм, пока его не обносит слуга, – по представлениям джентльмена нужно совсем потерять гордость, чтобы кичиться перед кем-либо наличием барахла.

Многие ли знают, что слово «совесть» – это не просто звуки, которые издает учительница при виде ученика, прогулявшего уроки? Многие ли знают, что за этим словом кроется нечто очень важное для человека и не имеющее никакого смысла для животного? И, кстати, многие ли хотят быть людьми? Ведь очень многих устраивает роль кота Васьки, жрущего ворованную сметану и спокойно слушающего усовестления повара. И, что самое страшное, этот Васька счастлив от того, что не имеет понятия о совести, поскольку ее отсутствие не мешает ему наслаждаться сметаной, и многие, так сказать, люди тоже счастливы, что не имеют совести. Да, они счастливы, как животные, но дело в том, что их роль животного вполне устраивает и плевать они хотели на человеческие совесть и достоинство. Какая разница, как ты счастлив, скажут они, – как человек или как животное? Счастлив – и это главное!

Тут, правда, есть нюанс, который животным не дано понять (ума не хватает). Даже если животное под счастьем понимает жратву и барахло, то у человека и этого все равно больше, поскольку он человек, то есть тот, кто имеет совесть и достоинство. Ведь животные, как настоящие, так и из числа людей, служат человеку, то есть отдают ему часть того, что имеют, а не наоборот. Это человек доит стадо коров, а не корова – стадо людей, и если ты животное, то, значит, тебя доят и доят, не испытывая ни малейших мук совести – ведь ты животное, ты сам себе выбрал эту роль и теперь не вправе претендовать на человеческое

отношение. Начнешь брыкаться, тебя усмирят как животное – кнутом или зарежут, опять же не испытывая к тебе ни малейшего сочувствия. И как бы ты, животное, ни ластился к хозяину, как бы ни уверял в своей преданности, но что-то хозяину от тебя потребуется, и твоему счастью придет конец.

Скажем, тот же пес может каждый день лизать руки хозяину, но если у хозяина таких, как ты, псов много, а шапки нет, то пристрелит он тебя, а из твоей шкуры пошьет шапку. К примеру, премьер-министр Украины Павло Лазаренко уж как лизал США во все места, и деньги украденные там спрятал – все хотел побольше животного счастья. А тут, на беду, американцам то ли другой пес приглянулся, то ли потребовалось им показать миру, что не только Китай, а и они с коррупцией борются, посему, не моргнув глазом и не поморщившись, начали американцы из Павла шапку шить. А что тут такого? Скотина она и есть скотина – это ее удел. Правда, и счастье скотины в том, что она этого не понимает и живет счастливо до момента, пока хозяин, пряча за спиной нож, не начнет ее ласково поглаживать по шее: «Бяша, бяша...»

Вон ребятки в Киеве на Майдане искренне счастливы, что по сто баксов в сутки получают за оранжевую революцию. И никакого другого счастья им не нужно, и не хотят они задумываться о том, что эти 100 баксов прямо или косвенно платят американцы, а это не русские – это хозяин очень прагматичный, то есть платит тебе ровно столько, сколько ты ему нужен, а перестанешь быть нужен, он и бровью не поведет при сообщениях о твоей судьбе.

Так, к примеру, американцы поступили во Вьетнаме. Там у них во время вьетнамской войны тоже было много помощников среди тех вьетнамцев, которые хотели простого животного счастья за 100 баксов. Наконец вьетнамские партизаны американцев из своей страны выперли, и американцам, по совести говоря, надо было бы своих помощников с собой в Америку забрать, учитывая, что тех ожидало от партизан. Но ведь в США их надо было бы кормить, пособия назначать, пенсии. Если бы речь шла о людях, то это один вопрос, а поскольку речь шла всего лишь о животных, то американцы во Вьетнаме не только всех своих помощников там же и бросили, так еще и их списки партизанам оставили, чтобы те их быстро переловили и перестреляли. (А то еще эти животные самостоятельно удерут из Вьетнама в США, а там потом возись с ними.) А так американцы погломонили немного в прессе о жестокости вьетнамских тоталитарных партизан, да и забыли – свинью режут и едят, не вклеивая ее фото в семейный альбом, даже если эта свинья при жизни считала себя «тоже человеком». Считать себя человеком маловато, а чтобы им быть, нужно иметь совесть и достоинство.

Но, повторю, счастье животных и в том, что они вышесказанного не понимают, как не понимают, что человеку помянутые совесть и достоинство необходимо иметь хотя бы для собственной безопасности.

Однако свои мозги им в голову не вложишь, да и не дадут они – им собственные извинины «в кайф», а если еще и сто баксов обещают, то «вообще»!

Животные обгадили все

И вот эдакие животные своей бессовестной и низкой подлостью так обгадили когда-то точные слова, что уже и сам своей сути начинаешь стыдиться.

Мне за жизнь неоднократно приходилось менять взгляды на многие, казалось бы, незыблемые истины, и это естественно – с получением новой информации эти истины поворачиваются новой стороной, и становится видна их порочность. Но во всем потоке выплеснувшихся на нас сведений я не нашел ничего, что бы заставило меня изменить взгляд на цели человечества: у человечества была и есть одна цель – построить коммунизм. Правда, по рецептам Карла Маркса его не достигнешь, но это не имеет значения для самого результата, поскольку важен сам коммунизм, а не то, по чьим планам он построен, кроме того, осознал я бредовость марксистских догм, выдаваемых за науку, уже после перестройки, а до нее и эти догмы меня вполне устраивали. Короче, по своему образу мыслей я коммунист, но ни членом КПСС, ни членом послеперестроечных компартий никогда не был, поскольку уж слишком много в КПСС было откровенных тупых и бессовестных животных. Всегда думал, вот вступлю в КПСС, а люди скажут: «Ага, и ты, как они!» И даже не в людях дело, пусть даже они и промолчат, ну ведь сам так подумаешь, а от себя никуда не скроешься. Вот и крутись тут: с одной стороны, нужно сообщить, что ты коммунист, но при этом сказать так, чтобы собеседник понял, что ты к капээсэсовским уродам отношения не имеешь.

Всю жизнь был демократом. Демос – народ, кратос – власть, и я всю жизнь считал, что народ должен иметь власть над органами управления государством, то есть все органы государства должны подчиняться только интересам народа. Всю жизнь считал, что в СССР была лишь пародия на демократию. Но вот началась перестройка, и все органы государственной власти, и все пространство вокруг этих органов заполнилось такими скотами, такими животными, что это уже и на пародию перестало походить. Однако все эти животные – алчные, подлые, тупые и абсолютно бессовестные – размазывают сопли по груди и утверждают, что это они и есть демократы. Но если эти твари демократы, тогда как мне называться демократом?

Всю жизнь считал себя патриотом в силу того, что у человека просто нет другой более изученной и достойной цели в жизни, чем служение своему народу. Ну так ведь Гена Зюганов и возглавляемые им бараны уверяют всех, что это их кличка, что это они патриоты. Да неужели же патриот может быть тупым, подлым и продажным? Могут, могут! – уже 15 лет уверяют всех зюгановцы. Ну а мне что делать? Если они – патриоты, то я уж точно не патриот.

Вот так эти скоты, эти животные без совести и достоинства обгадили все слова до такой степени, что уж и не знаешь, кем себя назвать, чтобы сразу же не вызвать презрения людей.

Долгое время одно было вроде непорочным – национальность. Никогда она мне не мешала, никогда не заставляла за себя краснеть. В СССР она официально не имела значения, а в реальном деле (я 22 года проработал на металлургическом заводе в Казахстане) она и фактически никого не волновала. Ну украинец и украинец – что тут такого? У всех в паспорте какая-нибудь национальность да вписана, кого это волновало? Партийные органы при дележке орденов национальность, конечно, учитывали, но ведь в жизни люди на эти ордена уже давно внимания не обращали – в жизни какой ты человек есть, так тебя и принимают, невзирая ни на ордена, ни на национальность.

Мне, кстати, подчинялся железнодорожный цех, а его начальником был Главацкий Игнат Станиславович, про него я знал, что он поляк. Мужик был надежный, как стена, – жизнь можно было без колебаний доверить. А главбухом завода была Прушинская Христина Макаровна, и тоже надежнейший человек, но о ее национальности как-то не пришло в голову

осведомиться. Может, она тоже была полька. А в середине 90-х я занялся Катынским делом и ближе познакомился с кое-какими поляками из Польши. Боже мой. Какие животные! Купили в прессе и генпрокуратуре России десятка три мерзавцев, сфабриковали Катынское дело так, как будто это русские в 1940 году расстреляли трусливых польских офицеров, – тех, которые в 1939 году ударили от немецкой армии в сторону СССР. То, что на самом деле этих польских трусов в 1941 году пристрелили немцы, поляки прекрасно знают, но поскольку эти животные не имеют ни совести, ни достоинства, то воют, стонут и канючат, чтобы Россия заплатила им за продырявленные немцами черепа трусливой шляхты. Я об этом уже много написал, и написал резко, но единственное, что меня сдерживало употребить те слова, что полагалось бы, так это Главацкий и Прушинская – то, что я твердо знал, что есть и среди поляков люди. И весь мой жизненный опыт общения с людьми утверждает и кричит: не имеет национальность значения – подонков животных и хороших людей в любом народе хватает!

Однако сегодня дело принимает страшный оборот – эти бессовестные животные захватывают власть в государстве и умах, и та их подлость **падает на весь народ**: раз народ их избрал и терпит, значит, сам такой!

К хорошему ведь быстро привыкаешь, а я за годы жизни в СССР привык, что мне национальности стыдиться не приходится – она у меня самая уважаемая. Правда, при выезде за границу наши внутренние национальности пропадали, и для иностранцев все советские люди были русскими, а уж русских уважали за границей безмерно, и не за деньги, а за то, что ты русский. Одни русских любили, другие боялись, но уважали все, и о нынешнем презрении к нам речи не шло. В конце 80-х я был по делам в Южно-Африканской Республике, возможно, одним из первых советских людей, и надо было видеть радость и восторг негров, когда они узнавали, что ты русский, настороженность, но все же явно выражаемое уважение живущих там англичан и буров.

А к середине 90-х я и ездить за границу перестал – до того тошно было переносить плохо скрываемое презрение, и ответить на него было нечем: мы сами свой высокий статус гражданина Империи сменили на статус туземца колониальных территорий США. Можно сунуть голову в песок и делать вид, что это не так – что мы суверенные державы, – и если ты кретин, то пусть тебя эта поза порадует, но в остальном мире дураков мало – кто мы такие, тамошний народ видит. Видит и презирает. Да и как не презирать, если любым делом, любым словом мы четко демонстрируем, что у нас во власти бессовестные животные, а мы их трусливо и тупо терпим.

Однако это все в общем, поэтому давайте на каком-нибудь конкретном примере разберем, почему сегодня стыдно быть украинцем.

Что особенно обидно

Украина избрала себе нового президента – Виктора Ющенко. Президента, который пришел к власти на антирусской истерии, совершенно откровенно проплаченной американцами. Я бы еще понял и даже поддержал бы его, если бы он объявил войну нынешнему российскому режиму, но ворон ворону око не выклюет, и предвыборный шабаш был именно антирусским. Уже только это показывает, что у Ющенко совести ни на копейку, а о чувстве собственного достоинства и говорить не приходится. Человек явно демонстрировал клеймо, вернее, тавро американского общества овцеводов. И что смешно или, точнее, до слез обидно, что все это уже было, было много раз и точно так же, ну разве что роль США в какие-то определенные моменты играли поляки, или турки, или шведы, или австрийцы, или немцы, для которых все эти тогдашние ющенко и их последователи были не более чем животными, которых надо было использовать на благо польской шляхты, Порты, Австро-Венгрии или Германии.

Накануне перестройки в 1980 году довольно большим тиражом даже для СССР (100 тысяч экземпляров) вышла не толстая (в двести с небольшим страниц) книга Ф.Ф. Нестерова «Связь времен» с очень четкой философией причин и принципов создания российской империи и СССР. Эта очень умная книга осталась без какой-либо прессы и обсуждения: уже начиналась перестройка, и целью перестройки была ломка тех принципов, на которых народы России, СССР строили свое государство. Не подходила эта книга перестройщикам и по той причине, что Нестеров, пожалуй, одним из первых громко заговорил о том, о чем и цари, и большевики говорить стеснялись, – о том, что все народы объединялись с Россией и СССР всегда по воле простых людей и от крайней нужды, а вот разъединялись всегда по воле правительственных уродов-суверенитетчиков, и всегда с подачи заинтересованного в грабеже этого народа иностранного государства. Нестеров сообщал такие малоизвестные обстоятельства.

«Другой характерной и отличительной чертой Московского государства и Российской империи было действительно добровольное вхождение в их состав целого ряда народов, заселяющих огромные области: Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Кабарды, Казахстана и др. История никакой иной европейской или азиатской империи не знает ничего подобного. Вестминстерский дворец, скажем, никогда не видел в своих стенах посольства, прибывшего с просьбой о включении своей страны во владения британской колонии. А для палат Московского Кремля не были редкостью сцены вроде следующей.

В 1658 году царь Кахетии Теймураз I рассказывает Алексею Михайловичу и боярской думе горестную историю своей семьи. Ее запись сохранилась в бумагах Посольского приказа. «Когда мать моя с внуком приехала к старому шаху (Ирана), – говорил Теймураз, – и била челом, чтобы он взял внука в аманаты (заложники) и брал с государства дань, а разорения не чинил, то шах сказал моей матери, чтобы она послала и другого своего внука Леона, а он, шах, которого внука в аманаты захочет, того и возьмет, а другого отпустит. Моя мать взяла и другого внука Леона, но шах матери моей и детей не отпустил, а прислал к ней, чтобы она обусурманилась (приняла ислам)... Она отказала, [сказав], что отнюдь веры христианской не отбудет. Тогда шах отдал ее под стражу и велел мучить: сперва велел сосцы отрезать, а после закаленными острогами исколоть и по суставам резать; от этих мук мать моя пострадала за Христа до смерти, а тело украл и привез ко мне доктор француз; детей же моих обоих шах извалошил (кастрировал), и теперь они у него». После этих слов Теймураз бросился в ноги к русскому царю, умоляя принять несчастный народ Кахетии под свою высокую руку и спасти его от окончательного истребления.

Для самой Москвы то было трудное время. Совсем недавно пришла весть о гибели дворянской московской конницы под Конотопом; столица оказалась без прикрытия, и ее жители выжили восстанавливать обветшалые укрепления. Все же далекой Кахетии помогли чем смогли: послали пушки, пищаля и порох, денег и собориной казны, иконы (среди них одну «чудотворную») и монахов для наставления в православии. Еще раньше государевым послам, направлявшимся в Персию, были даны указания отвращать шахский гнев от грузинских земель всеми средствами, включая предоставление широких льгот персидским купцам в торговом договоре.

Чтобы правильно понять смысл обращения Теймураза к русскому царю в Грановитой палате, нужно подняться вверх по течению истории еще лет на двести. В 1453 году Византия, раздавленная напором турецкого нашествия, прекратила свое существование. Еще раньше распался и попал под пяту иностранных поработителей круг земель, освещенный некогда византийской цивилизацией. Чужеземное господство над Арменией, Грузией, Грецией, Болгарией, Сербией и Черногорией, Валахией и Молдавией, Украиной и Белоруссией усугублялось религиозным антагонизмом между победителями и побежденными. Если феодальная эксплуатация в рамках единой религиозной общины до некоторой степени ограничивалась моральными нормами, то по отношению к иноверцам всякая мораль отбрасывалась, и на место идеологического воздействия со стороны правящего класса становились неприкрытое насилие, каждодневный произвол и массовый террор в случае возмущения.

Только Московское царство среди прочих православных государств смогло сбросить с себя иноземное иго и добиться «самодержавия», то есть полной самостоятельности, независимости от власти какого-либо иностранного государя. По времени возвышение Москвы совпало с падением Константинополя, а потому и роль политического оплота православия немедленно перешла от Византии к Московии. Женитьба Ивана III на Софье Палеолог, которая передала своему супругу и потомству права на корону византийских императоров, лишь добавила юридическую санкцию к действительному положению дел. Подобно тому как в XIV–XV веках Русская православная церковь обращала взоры своих прихожан к Москве как к центру сплочения всех русских земель в борьбе против Золотой Орды, так позднее, в XV–XIX веках, вся вселенская православная церковь указывала на Московский Кремль как на «твердыню истинной веры», как на последнюю надежду всех угнетенных, гонимых и страждущих православных христиан.

Историческая роль покровительницы единоверных народов воспринималась Россией вполне серьезно. В деле освобождения от варварского турецкого владычества Сербии, Черногории, Греции, Болгарии, Румынии был весомый вклад и русской кровью.

То же самое можно сказать и в отношении тех народов, которым суждено было войти в состав Российского государства.

Впервые Кахетия обратилась за помощью к России в 1587 году, то есть за 70 лет до приезда в Москву Теймураза. Его предшественник, царь Александр, «бил челом со всем народом, чтобы единственный православный государь принял их в свое подданство, спас их жизнь и душу». Просьба была уважена. В грузинские крепости были введены московские стрельцы с «огненным боем», то есть с пушками и пищалями. Это было сделано в ущерб экономическим интересам России. Московия в обмен на меха покупала в Персии шелк и затем с большой выгодой перепродавала его на Запад. От этой важной статьи доходов в государственной казне пришлось на время отказаться, так как шахиншах почел себя обиженным тем, что русские вторглись в его вассальное владение. Но вскоре в самой Кахетии произошел переворот в пользу персидской ориентации. Царь Александр был убит его сыном, который принял ислам, впустил персидские войска в страну и предложил русским вернуться восвояси – почти все они погибли на обратном пути от нападений горцев-мусульман. (Такой

поворот, кстати сказать, не предотвратил страшного разгрома, которому подверг Кахетию шах Аббас в 1614 году.)

Как в период сплочения русских земель вокруг Москвы в XIV–XV веках, так и в позднейшую эпоху объединения уже нерусских земель в пределах многонациональной России прослеживается один и тот же исторический ритм, вызванный внутренней противоречивостью процесса интеграции. В близкой ли Рязани или в далекой Кахетии действовали одновременно центростремительные и центробежные силы и стремления. Из их противоборства и рождались попеременно местные «приливы» к Москве и «отливы» от нее. Легко различить общие фазы таких политических циклов, которые, повторяясь и затухая, вели к полному государственному объединению: обращение к Москве за военной помощью; помощь получена, и кризис преодолен; военное присутствие Москвы (России) начинает тяготить, появляется стремление освободиться от политической зависимости; восстановление домосковского статус-кво чаще всего в союзе с прежними врагами; возобновление, как правило, в гораздо более острой форме старого кризиса; возвращение к Москве.

История воссоединения Украины с Россией служит нагляднейшим тому примером. Богдан Хмельницкий, как и казачьи вожди до него, не раз обращался к России с просьбой о присоединении. Московское правительство долго колебалось и, каким бы самодержавным оно ни было, не решалось самостоятельно, без совета «со всей землей», начинать войну против сильнейшей Речи Посполитой. Созываются два Земских собора – в 1651 и 1653 годах. Колебания и нерешительность Москвы более чем понятны: отношения между Польшей и Швецией, блокировавшей выход России к Балтике, накалились до предела. Разрыв между ними стал неизбежен, что давало царю возможность в союзе с Речью Посполитой разрешить наконец ливонский вопрос. После тяжких поражений Московия копила свои боевые силы именно для борьбы в Прибалтике, а тут мольба о помощи терзаемой Украины!

Все же Земский собор 1653 года высказывается за принятие Малой Руси «под высокую руку государя всея Руси», и едва окрепшая Россия вновь вступает в четырнадцатилетнюю войну. Удар царских войск в белорусском направлении приковывает туда основные польские силы, что позволяет казакам очистить от панов всю Украину. Вторая фаза завершена, начинается третья.

Преемник Богдана Хмельницкого гетман Выговский поднимает призывом к самостоятельности против «москалей» малороссийские города, которые изгоняют иногда подброду, а иногда и вооруженной рукой царские гарнизоны. Сам он вместе с крымским ханом громит под Конотопом дворянскую московскую конницу. После такой победы «самостоятельность» по отношению к Москве немедленно оборачивается зависимостью от Польши, которая спешит признать привилегии казачьей старшины, чтобы вернуть под панский гнет рядовых казаков и украинское крестьянство. Все возвращается на круги своя.

Начинается новый цикл. «Черная рада», то есть такая, на которой присутствует «черный люд», сбрасывает Выговского, избирает гетманом Юрия Хмельницкого, бьет челом перед царем о возобновлении «статей» Переяславской рады и о помощи против Польши. Московское войско вновь вступает в Украину, но и оно, преданное казацкой верхушкой, вынуждено капитулировать перед поляками под Чудновом (1660 г.).

Потом были новые рады, новые гетманы (иногда по два, по три враз), новые челобитья и новые измены. Дело дошло до того, что крымские татары, эти верные союзники в борьбе за самостоятельность, не стеснялись уже обменивать между собой пленных украинских девушек и женщин прямо под окнами гетманского дома. Растерзанная междоусобицами Украина являла собой одну сплошную руину. Позднее украинские историки так и назовут этот смутный период – «руиной».

А вот выход из смуты и конец последнего цикла. Украинские города просят московское правительство ввести в них войска. Москва, ссылаясь на прошлые «воровство и измены»,

отказывается. Тогда малороссийские мещане просят царя править ими «по всей его государственной воле» так же, как и всеми прочими городами царства. Иными словами, «статьи» Переяславской рады, гарантирующие самоуправление в границах Магдебургского права для украинских городов, перечеркиваются самими украинцами. На этих условиях, то есть на условиях безусловного подчинения, царская Россия возвращается на Украину. Теперь ей уже никакой Мазепа не будет страшен: ни мещанство, ни казачество за ним не пойдут. Он станет прежде всего врагом самого украинского народа.

...Почти хрестоматийным считается утверждение, что угнетенная нация стремится сбросить с себя зависимость при первом удобном случае. Так, ирландцы всегда смотрели на любого противника Англии как на своего естественного союзника и оказывали посильную помощь всякой антибританской борьбе, следуя правилу: «Враг моего врага – мой друг». Исходя из этой общепризнанной истины, легковверный историк, приступающий, например, к изучению Смуты в Русском государстве, должен априорно заключить, что Казань, еще хорошо помнившая свою самостоятельность и вековую вражду с Москвой, постаралась воспользоваться тем обстоятельством, что Московское государство переживало глубочайший кризис. Но вот он углубляется в первоисточники и обнаруживает документ, гласящий:

«Митрополит, мы и всякие люди Казанского государства согласились с Нижним Новгородом и со всеми городами поволжскими, с горными и луговыми (то есть по обоим берегам Волги. – Ф. Н.) и луговой черемисой на том, что нам быть всем в совете и соединении, за Московское и Казанское государство стоять».

Казанский митрополит, глава русского национального меньшинства, обращается к татарам и марийцам с призывом освободить Москву от поляков – и они, мусульмане и язычники, толпами вливаются в ополчение Минина и Пожарского.

В 1812 году татарская, башкирская и калмыцкая конница снова идет на помощь Москве. Что-то не видно здесь того непримиримого антагонизма, который бросается в глаза на любой из страниц многовековой истории англо-ирландских отношений.

Россия никогда не была матерью-родиной только для русских, а для остальных народов злою мачехой. Еще задолго до присоединения Армении к Российской империи армяне чувствовали себя в Астрахани, Москве, Петербурге так же дома, как и на родных склонах Арарата.

Князь Багратион, рассорившись с Барклайем де Толли, просит военного министра: «Ради бога, пошлите меня куда угодно... Вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому жить невозможно и толку никакого нет». В следующем письме, озлобленный сдачей Смоленска, он восклицает:

«Скажите, ради бога, что наша Россия – мать наша – скажет, что так страшимся, и за что такое доброе и усердное отечество отдаем сволочам?.. Чего трусить и кого бояться?»

Гордый потомок грузинских царей не отделял любви к родной Грузии от верности к общему отечеству всех россиян. Он не старался быть русским. Он им действительно был без всяких усилий со своей стороны, поскольку могучее чувство, объединявшее русский народ, владело и им. И то, что он был русским, нисколько не мешало ему оставаться грузином полностью – не было противоречия между тем и другим».

То, что Багратион был потомком грузинских царей, спору нет, он и пал, как подобает царю, в бою на поле Бородинском. Но потомками каких царей явились миру Шеварднадзе, Гамсахурдия и Саакашвили? Царя зверей? Вряд ли! У льва ведь достоинства не отнимешь. А у этих ни совести, ни достоинства. Потомками каких гетманов являются кравчуки, кучмы и ющенко? Мазепы? Так и тот от них отплюется, все же он не за деньги Украину продавал, не за ради «хатынки в Канаде», – у него какие-то свои государственные идеи имелись. Но

в любом случае мы видим, что люди пытаются и всегда пытались объединиться в России и СССР, а алчные животные – разъединиться. Ведь сколько совести нужно иметь, чтобы после такой истории разъединять народы, невзирая на все их потери и жертвы, разъединять только ради того, чтобы воровством или подачками пополнить свой личный счет в банке? Все равно же подохнете, сколько бы ни наворовали, что вам в этих деньгах, животные?

Мне могут сказать, что вспомнила-де, бабка, как в девках была, – то были дела давно минувших дней, а сегодня XXI век на дворе и думать надо по-современному, исходя из реалий сегодняшнего дня. Не спорю! Но тогда объясните мне, о чем это причитает В. Ющенко?

Жертва генетического страха

Голодомор – это преступление против человечества. Читать воспоминания, изучать документы о голодоморе – это как будто увидеть отблеск сияния высочайшего суда. Того, на котором все скрытое становится явью, на котором раскрываются древние могилы. Те, что недавно казались горбиками на сельских кладбищах. И даже те, на которых не было ни единого знака.

Благодаря свидетелям и историкам мы уже знаем довольно истины, чтобы понять, какая огромная и безвозвратно утерянная часть Украины лежит в тех могилах. Понять самим и рассказать миру.

В 1932–1933, и в 1920–1921, и в 1946–1947 годах советская власть загнала в те могилы миллионы своих подданных. Почти у каждой украинской семьи там есть свои родственники. Они попали туда не из-за войны, не из-за бунта – лишь из-за того, что были украинцами.

Длится дискуссия вокруг сухой статистики: 2, 3, 7, 10 миллионов. Эти цифры – численность населения целых стран. За этими цифрами – уничтожение генетического кода нации, изменение этнической карты Европы и мира. Почему умолк украинский язык в Вороже и Курске? Почему его не слышно на Кубани? Почему он до сих пор такой тихий в Киеве? Все это – следствие геноцида украинцев.

Надо иметь мужество понять причины беды. Назвать убийц. Через 50 лет после смерти главного палача не тяжело назвать его имени, имена его челяди. Но мы должны идти дальше. Украинское государство может назвать всех преступников. Назвать власть, целиком тогда находящуюся в руках партии. Она стала организатором и исполнителем геноцида. Ее ЦК принимал постановления об уничтожении миллионов людей, прикрывая убийства бесцветными словами об увеличении хлебазаготовок.

Голодомор является геноцидом, преступлением против человечности и против человечества. Мы должны добиться, чтобы международное сообщество поняло масштаб украинской катастрофы. Необходимо обратиться в ООН, в другие международные организации, подготовить необходимые документы.

Совесть требует установить как можно больше имен погибших. Забытые могилы – это стыд, который должен жечь глаза каждому из нас. Их надо найти и привести в порядок.

Наша святая обязанность – по всей Украине, в первую очередь в Киеве, возвести достойные мемориалы и памятники, которые смогут хотя бы частично передать глубину той трагедии.

Для погибших в голодоморах мы можем сделать только одно – помнить и достойно чтить их память. Для тех, кому посчастливилось выжить, необходимо установить специальные пенсии, найти другие формы поддержки и уважения.

Необходимо поддержать исследователей, ученых, которые раскрывают все новые и новые факты о геноциде, ищут и находят новые документы. Должен быть создан международный центр-музей, базовое научное учреждение для изучения голодомора 1932–1933 г.г., других голодоморов и геноцидов против украинцев.

Необходимо массовым тиражом выдать книгу «Правда о голодоморе», успеть записать свидетельства очевидцев трагедии. Это будет самая страшная в мире книга, но мы не смеем отводить от нее глаз. Такую книгу не хотят пустить в мир наследники организаторов геноцида, так как ее прочитают дети тех, кто и до сих пор не решается самому себе рассказать правду. У детей нет генетического страха, они будут смотреть в глаза и задавать вопросы, на которые нельзя не отвечать. Тогда мы вынуждены будем сделать глав-

нейший вывод. Поражение в борьбе за независимость 1917–1920 годов, 1921–1922 годов, большой голод 1932–1933 годов, ужас войны 1941 – 1945-го, голод 1946 – 1947-го, трагедия УПА, гибель Василия Стуса в мордовском лагере – все эти факты имеют общие корни с нынешней слабостью Украины.

Сравните старую беду и современные неполадки. Власть, которая не хочет зависеть от народа. Пресса с кляпом во рту. Верховная рада, которую хотят превратить в согласный на все Всеукраинский центральный исполнительный комитет.

Мы обезопасим себя от повторения прошлого только тогда, когда власть будет зависеть от народа, когда Верховная рада станет парламентом, когда пресса будет свободной, когда мы построим демократическую страну. Через демократию ведет дорога к благосостоянию государства и людей, и на ней нет возврата к голодомору.

В. Ющенко,

[http://www.yuschenko.com.ua/rus/Past/](http://www.yuschenko.com.ua/rus/Past/Unknown_pages_of_history/436/)

Unknown_pages_of_history/436/

Ай да Ющенко, ай да голова! Это, оказывается, они с Кравчуком и Кучмой с 1991 по 2005 год население Украины на 5 млн. человек сократили, чтобы голодомора не было, – это у них такой «генетический страх». Боятся этого «сияния высочайшего суда» до такой степени, что как только в кресло президента залезут, так и начинают ляпать про это событие более чем семидесятилетней давности. Спать оно им, капээсэсовским выродам, не дает, весь мир их пожалеть должен!

А вам бы, голодоморцам, поездить по западным областям Украины да порасспросить бы стариков вот о чем. Если большевики в 1933 г. голодом замучили 7 млн. восточных украинцев из тогдашних 31 млн, то почему же всего через 6 лет в 1939 году западные украинцы так рвались в СССР к проклятым москалям? Тоже хотели помереть с голоду? Почему они не к наступающим немцам рвались, не к удирающим полякам, а к Москве? Вы мне скажете, что это брехня, что в 1939 году москали бедных западных украинцев вместе с прибалтами насильно оккупировали. Ага!

Это байки для животных, не имеющих ни совести, ни достоинства, и пусть их те, кто в 1941 году бегал за каждым немецким ефрейтором с криком: «Пан охвицер, дайте вашу руку поцилувати», – рассказывают тем, кто на Майдане за 100 баксов в сутки Украину американцам продает. А людям-то эти байки зачем? Людям, знаете ли, одних воплей про большевистские ужасы маловато, у людей хватает ума алгеброй гармонию проверять. А цифры – упрямая вещь, и эти цифры говорят совсем о другом, почему давайте ими и займемся.

Итак, Ющенко вам сообщает, что независимости у Украины не было, а СССР был «тюрьмой народов», в которой злобный тиран Сталин с помощью НКВД держал всех в страхе и не давал осуществить мечту каждого советского человека – удрать за границу в страны «цивилизованного» Запада. Более того, перед войной СССР напал на Польшу и включил в свой состав западных украинцев и белорусов, а затем насильно присоединил к себе Литву, Латвию и Эстонию. Короче, был мрак, ужас и мерзость запустения. Тогда как же быть с тем, что входящие в Польшу советские войска встречались восторженной радостью населения, которое практически сразу же заявило о своем желании стать гражданами СССР?

Правда, если говорить о Польше, то поляки всегда отличались исключительным расизмом. И, конечно, то, что советские войска освобождали украинцев и белорусов от польского расизма, было основанием радости для этих народов. Но это еще не было основанием для их единодушного решения войти в состав СССР, поскольку и тогда в среде украинского и белорусского населения были сильны националистические организации, имевшие целью суверенитет и от Польши, и от СССР. Националистов и тогда вхождение в Советский Союз не

радовало, поскольку СССР этим националистам не подыгрывал ни в малейшей мере и беспощадно боролся с ними.

Почему же, когда СССР организовал голосование по решению вопросов: *«1. Утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2. Решить вопрос о характере власти, то есть должна ли быть эта власть советская или буржуазная; 3. Решить вопрос о вхождении в состав СССР, то есть о вхождении украинских областей в состав УССР, о вхождении белорусских областей в состав БССР; 4. Решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности»*, – то на выборы депутатов, которые должны были положительно ответить на эти вопросы, из 7 538 586 избирателей пришло 94,8 %, из которых «за» проголосовало 90,8 %, а «против» – 9,2 %?

Ющенко вам ответит: потому, что работники НКВД всем тыкали «маузером» в зубы и под угрозой смерти заставляли голосовать именно так. Майдан такой ответ вполне устраивает, а у остальных возникают вопросы.

Для того чтобы силой заставить население определенным образом проголосовать, нужно репрессиями запугать народ, что при тайном голосовании вообще нереально, или нужно во все избиркомы (а их была масса – избирался один депутат на 5000 населения, то есть около 1500 депутатов) подобрать своих людей для подтасовки выборов, а всех кандидатов соответственно обработать. А вот для этого требуется время даже НКВД, поскольку его работникам нужно сначала создать агентурную сеть, выявить противников, арестовать их, выявить покладистых, рекомендовать их в избирательные комиссии, заставить собрания за них проголосовать, подобрать нужных депутатов, обеспечить их выдвижение и т. д. и т. п. Такое теоретически возможно, но для этого, повторяю, нужно очень много времени. К примеру, в СССР проститутки были не в почете и их высылали в отдаленные области СССР, избавляясь от специалистов ненужной профессии. И проститутки из западных областей УССР и БССР тоже были выселены, но только через 7 месяцев после присоединения. Оцените, сколько времени потребовалось НКВД, чтобы выявить проституток и составить список этих лиц, действовавших легально.

А с присоединением западных областей дело происходило в таком темпе: 17 сентября 1939 г. Красная армия с небольшими боями стала входить в эти области, беря в плен польскую армию, полицию и жандармов, 1 октября СССР перед народом этих областей поставил перечисленные выше вопросы, а 22 октября того же 1939 г. избиратели проголосовали. Ну как за три недели в стране, в которой по лесам еще слонялись неразоруженные войска Польши, НКВД мог успеть организовать и провести работу по запугиванию населения?

Теперь о реальных репрессиях по запугиванию избирателей. За три с половиной месяца (сентябрь – декабрь 1939 г.) НКВД арестовал 19 832 человека, из которых 72,1 % были арестованы за уголовные преступления и за нелегальный переход границы. Положим, что все они были арестованы до 22 октября с целью запугать население перед выборами. Много это или мало? Из расчета 7,5 млн. избирателей это один арестованный на 375 человек. В нынешней России в тюрьмах сидит более миллиона заключенных, при примерно 100 млн. избирателей, а это один репрессированный на 100 человек. И никто не боится, и все считают нынешнюю Россию самой демократической страной за всю ее историю.

В 1939 г. население западных областей УССР и БССР совершенно добровольно проголосовало за советскую власть и включение в СССР. И тут не может быть никакой политики, поскольку основная масса населения – это аполитичный обыватель, которому все равно, какая власть и как называется государство, лишь бы были еда и барахло. Он-то почему голосовал за СССР, он-то почему стремился в объятия москалей?

А дело-то простое

В царской России перед Первой мировой войной проживало 9 % населения мира, а производила эта Россия чуть более 4 % мировой промышленной продукции, то есть в два раза меньше среднемирового уровня, включая сюда малоразвитые страны Азии и Африки. А уже в 1937 г. СССР производил 13,7 % мировой промышленной продукции, хотя его население составляло всего 8 % от общемирового, то есть в четыре раза больше, чем при царе. По производству промышленной продукции СССР поднялся с четвертого на первое место в Европе и с пятого на второе место в мире, уступая лишь США. Если страна производит много товаров, а ее никто не грабит ни процентами по займам, ни путем вывоза дивидендов на инвестированный капитал, то как бы ни распределялись эти товары – прямо ли, либо через бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные квартиры, бесплатное обучение, бесплатный отдых, – они все равно доходят до народа, и этот народ становится богаче. Со второй половины 30-х годов народ СССР начал богатеть невиданными темпами, и даже в 60-х годах люди, сравнивая свою жизнь, говорили, что они никогда так хорошо не жили, как до войны.

А как же западные соседи СССР? Ведь нам сегодня твердят, что нищий, ободранный и голодный СССР напал с целью грабежа на богатенькую Польшу и богатейшие прибалтийские страны.

До революции все эти государства были составными частями Российской империи и за счет развития путей сообщения и выхода ряда этих имперских территорий к морю в них развивалась промышленность на российском сырье и для российского рынка. И с сельским хозяйством не было проблем: климат в этих частях империи был мягче, чем на большинстве остальных территорий, себестоимость молока, хлеба и мяса соответственно была ниже, а близость петербургского района позволяла сбывать продукцию по хорошим ценам.

Но вот эти страны стали суверенными (что не беда, ведь большевики сами отпустили их из империи). Беда в том, что они немедленно стали враждебны СССР, предоставляя свои территории для интервенции против него, а Польша и прямо вела войну. Эта политика «суверенов» в Прибалтике привела к тому, что СССР потерянные там производства отстроил на своей территории и поставляемое в Прибалтику сырье стал перерабатывать сам, сам же заполняя свой рынок товарами этих производств. И, как и сегодня, промышленность в Прибалтике пришла в упадок. Скажем, в Эстонии количество работающих в промышленности упало с 36 тыс. при царе до 17 тыс. при «демократии». Кроме леса, никакого путевого сырья во всей Прибалтике нет, и у прибалтов остался один путь – развивать сельское хозяйство. Но ведь и для него нужен рынок, а производство сельхозпродукции во всей остальной Европе дешевле, чем в Прибалтике. Приходилось продавать в Европу масло и свинину по ценам, которые оставляли прибалтийским крестьянам мизер для полунисенского существования. Эстония, к примеру, была в Европе на одном из последних мест по уровню жизни.

Читатель «Дуэли» написал, что при обсуждении этой темы в Интернете на форуме ВИФ-2 корреспондент из Эстонии сообщил: *«Как известно, в СССР до войны было много кампаний типа «Все на трактор», «Все на автомобиль», «Ворошиловский стрелок» и т. д. В Эстонии тракторов и самолетов не было, но кампания была. Кампания называлась «Каждому хутору отхожее место». На хуторах жило 90 % населения, из них половина была батраками. До конца 30-х годов в эстонских хуторах не знали, что такое сортир (даже не канализация), и просто ходили за угол или где попало... В результате было много заболеваний. Даже объявили конкурс с премией. Победителей конкурса ставили в пример, президент лично их поздравлял, и в результате количество хуторов с сортирами выросло с 5 % до*

35 %. За 1938–1940 годы из Эстонии в СССР бежало около 1000 человек. У Департамента пограничной охраны был приказ стрелять в нарушителей на поражение».

Это естественно: пока в соседнем СССР люди тоже жили крайне бедно, прибалтийские режимы еще могли контролировать ситуацию, но как только жизнь людей в СССР стала резко улучшаться, никакие фашистские диктатуры помочь не могли.

С распадом Российской империи границы разделили не только один народ, но и миллионы семей. Люди переписывались друг с другом. И когда один брат из-под Минска или Кривого Рога писал другому брату подо Львов, Каунас или Тарту, жалуясь по русскому национальному обычаю, что его загнали в колхоз, что оставили только корову и десяток овец, то все это полбеды. Но когда он начинал писать, что его старший сын командует батальоном в Красной армии, второй сын заканчивает университет в Москве, дочь учится в институте в Харькове, больную жену бесплатно возили на операцию в Киев, а младшие дети бесплатно отдыхали в Крыму, то как должен был себя чувствовать обыватель в Польше или Прибалтике? Обыватель, который со своей земли с трудом мог прокормить семью, а семьи своих детей кормить уже было нечем; обыватель, который считал за счастье устроить сына матросом на иностранное судно в надежде, что когда-нибудь лет через 5 это судно вновь зайдет в Ревель.

Да, в городах этих стран было несколько магазинов, чьи витрины блистали богатством товаров со всего мира, и был какой-то процент населения, который мог в этих магазинах покупать. И этот процент голосовал против присоединения к СССР. Но что эти действительно враги народа могли сделать против толпы обывателя, который стремился в СССР и был абсолютно прав в своем стремлении? Президент Литвы Бразаускас, когда еще был первым секретарем ЦК компартии Литвы, на съезде народных депутатов СССР рассказывал о том, что он видел в Литве в 1940 г. Он говорил, что в его районе крестьяне всех хуторов без колебаний проголосовали за советскую власть и за присоединение к СССР, а в это время в этом районе еще не было ни одного советского солдата, но никто еще и не видел ни одного советского человека.

А ведь, скажем, у Польши не было никаких экономических оснований иметь то жалкое состояние, в котором пребывали прибалты. На территории Польши было достаточно полезных ископаемых: железные и цинковые руды, нефть; по запасам каменного угля она занимала третье место в Европе. Прекрасно развита водная система, обширная сеть железных и автомобильных дорог и, главное, мощная промышленность, доставшаяся Польше в наследство от трех бывших империй. Однако при мощностях добычи каменного угля в 60 млн. т его добывалось около 36 млн. т, при мощностях по производству чугуна в 1 млн. т его выплавляли 0,7 млн. т, при мощностях по производству стали в 1,7 млн. т ее производили 1,5 млн. т, даже такого ликвидного товара, как нефть, производили 0,5 млн. т, хотя в 1913 г. ее качали 1,1 млн. т. До самой войны Польша ни разу не достигла уровня производства 1913 г. и при населении, равном 1,6 % от мирового, производила всего 0,7 % промышленной продукции мира. При этом при годовом предвоенном бюджете в 2,5 млрд. злотых Польша имела государственных долгов 4,7 млрд. и по 400 млн. злотых ежегодно вывозилось из страны в качестве процентов по займам и дивидендов. (Точно так же, как сегодня на Украине.)

Чтобы понять, насколько СССР был богаче Польши, давайте сравним их бюджеты в расчете на душу населения. Рубль весил 0,774 г золота и уже к 1925 г. котиrowался на валютных биржах Стамбула, Милана и Стокгольма, в Москве он продавался выше номинала: за 10-рублевую золотую монету давали 9 руб. 60 коп. купюрами. (В 1937 г. немцы за доказательство организации заговора генералов во главе с Тухачевским запросили 3 млн. рублей золотом. СССР выплатил банковскими купюрами, и немцы взяли их, без сомнения в их золотой стоимости.)

Номинал польского злотого был 0,169 г. При населении Польши в 35 млн. человек из ее бюджета на 1938/1939 финансовый год (2,5 млрд. злотых) в расчете на одного польского гражданина приходилось 12 г золота. В 1938 г. бюджет СССР составлял 124 млрд. руб., при населении в 170 млн. человек на одного советского человека приходилось 564 г золота – в 47 раз больше, чем в Польше! У СССР даже в 1928 г. бюджет на душу населения был уже в два раза больше, чем у Польши в 1938 г. На 1937 г. в бюджете Литвы на одного человека приходилось 16 г золота, Латвии – 13 г.

Тяга соседей к Советскому Союзу накануне Второй мировой войны была огромна. Что говорить о нищей Польше, посмотрите, как описывают венгерские историки состояние общества в общем-то не бедной по европейским меркам Венгрии. Власти в Венгрии ненавидели СССР не меньше, чем шляхта. Достаточно сказать, что в начале 1939 г. Венгрия официально примкнула к антикоминтерновскому пакту – странам оси. Венгерские коммунисты были посажены в тюрьмы. (Чтобы освободить лидера венгерских коммунистов М. Ракоши, Советский Союз обменял его на хранящиеся в музеях знамена венгерских гонведских полков, которые русские полки взяли трофеями в походе 1848–1849 гг.) Таким образом, пропаганда собственно коммунистических идей в Венгрии была ослаблена до предела.

Тем не менее венгерские историки пишут: *«В конце 30-х – начале 40-х гг. в Закарпатье существовала Русская национальная партия. Ее лидером был депутат парламента Венгрии С. Фенцик. Он выступал за «утверждение русского языка для закарпатских русин». Фенцик считал, что в будущем русины, или карпаторуссы, должны войти в состав России. Правда, среди историков есть мнение, что позиция лидера Русской национальной партии объяснялась «практическими соображениями». Она позволяла ему получать финансовую поддержку».* Тут бы венгерским историкам написать, что это Коминтерн проплачивал Фенцику, но подло врать, как наши отечественные антисоветчики, они еще не научились, поэтому стараются выкрутиться по-другому: *«Поддержка шла не от русских из СССР, а от самих венгров, живущих в Закарпатье. Тех, которые считали для себя ориентацию на русских менее опасной, чем «непосредственное украинское соседство».*

При чем здесь «украинское соседство» и о какой-то такой Украине речь идет, ведь никакой другой Украины, кроме советской, не было? Историкам очень неудобно признавать, что вместе с русинами хотели войти в СССР и венгры. Причем, судя по тому, что они давали деньги Фенцику, не обязательно нищие. А когда Польша развалилась и граница СССР приблизилась к Венгрии, то до весны 1941 г. *«уже около 20 тысяч жителей Закарпатья перешли границу и осели в СССР. Те же, кто не решался на такой смелый шаг¹, но верили, что жить при советском строе лучше, собирались большими группами в отдельных местах Закарпатья и ждали прихода русских солдат. В надежде на то же в Закарпатье перешла и часть населения Северной Трансильвании. Кроме того, в руководимое Шароновым полпредство поступило большое количество заявлений от подданных Венгрии с просьбой принять их в советское гражданство...»*

Знаете, я не верю, что эти толпы людей гнали в СССР их коммунистические убеждения. Здесь что-то попроще.

Вот одна из тех российских историков, кто фальсифицировал Катинское дело в угоду нынешнему режиму Польши, В. Парсаданова, описывает, как СССР в 1940 г. устраивал у себя пленных поляков рядового и сержантского состава – тех, кто по Женевской конвенции не мог отказываться от предлагаемой работы.

«На основе соглашения между Наркомчерметом и НКВД для жителей Западной Украины и Западной Белоруссии предусматривалась возможность перевода интернированных в

¹ Шаг действительно смелый, поскольку в самом СССР за нелегальный переход границы запросто можно было попасть в тюрьму или лагерь, и надолго.

вольнонаемные рабочие по договору. Но эта тенденция развития не получила, хотя этим людям сулили ссуды на строительство индивидуальных домов, выдачу советского паспорта, приезд семьи. Заключение договора обязывало предоставить человеку жилье, резервов которого у предприятия было мало, у интернированных отсутствовали профессиональные навыки, а главное – желание работать.

Часть интернированных отказалась работать. Тогда их стали «стимулировать» различиями в нормах питания. Оплата труда определялась нормой выработки. Сведения о выполнении норм крайне противоречивые. Более близки к истине сообщения о том, что только 10–15 процентов работавших выполняли и перевыполняли нормы. Это были белорусы и украинцы, «желавшие закрепиться за данным предприятием». Формально заработная плата должна была соответствовать оплате труда советских вольнонаемных рабочих, но ее размер могли определить и органы НКВД. Часть денег можно было пересылать семьям. Из зарплаты вычиталась стоимость содержания, жилья. В итоге она колебалась от 20–30 копеек до 40–50 рублей в день. Так что материальный достаток и резервы для помощи семьям маловероятны».

Однако я, прежде чем присоединиться к этому горестному бабьему всхлипыванию о несчастной доле поляков в СССР и оросить эту страницу скупой мужской слезой, хочу сделать кое-какие расчеты и понять для себя, что означает зарплата 50 рублей в день в том СССР.

В те годы нарком внутренних дел, по своему званию равный маршалу СССР, Л.П. Берия получал 3500 рублей в месяц, генерал, командир дивизии Красной армии – 2200; командир полка – 1800; командир батальона – 850; учитель от 250 до 750; стипендия студента – 170; библиотекарь – 150; завскладом – 120. Хлеб стоил 90 коп.; мясо – 7 руб.; сахар – 4,50; водка 6 руб.; мужской костюм – 75. Солдаты конвоя (вахтеры), охранявшие пленных, получали 275 руб. в месяц. Средняя зарплата по стране в 1940 г. составляла 339 руб. в месяц, прожиточный минимум – 5 руб. в день. Итак, хорошо работающий пленный получал 1300 руб. в месяц (50 руб. x 26 дней) – больше командира батальона, взявшего его в плен, вчетверо выше средней зарплаты по стране, в десять раз выше прожиточного минимума, в пять раз больше, чем его конвоир. И еще ему давали беспроцентную ссуду, чтобы он построил себе дом. А на Западе вопили, что СССР – тюрьма, один сплошной ГУЛАГ. Это для подлых и тупых бездельников СССР был тюрьмой, а для трудящихся сталинский Советский Союз был родным. Вот труженики в него и ломились, пан Ющенко.

Адъютант Пилсудского капитан М. Лепецкий в своих воспоминаниях описывает такой эпизод:

«Министр Иден прибыл в сопровождении посла Х. Кеннарда и еще двух человек. Министр Бек приехал перед ним. Следовало признать, что оба государственных деятеля своим внешним видом делали честь народам, которые представляли. Однако мы с удовлетворением отмечали, что не обменяли бы Бека на Идена.

Английский министр иностранных дел любил подчеркивать, что был офицером, капитаном. Может быть, поэтому он держался просто и во внешности имел что-то рыцарское. Высокий, худощавый, с коротко подстриженными усами и милой улыбкой, он вызывал симпатию. С особым интересом мы, адъютанты, разглядывали его безукоризненно скроенное представительское обмундирование, а кто-то из бельведерских вахмистров заметил позднее:

– Такой костюмчик как пить дать злотых четыреста стоит».

Тут хорошо показаны и круг интересов польской шляхты и то вожделение, которое представляли для этой шляхты 400 злотых. Но ведь 400 злотых – это всего-навсего 87 рублей – то, что оставалось у хорошего трудяги-пленного от зарплаты за два дня работы на советском металлургическом заводе даже после вычета прожиточного минимума. Еще раз

подчеркну – на металлургическом заводе сталинского СССР, а не нынешней Украины или России.

Еще один эпизод к данной теме. 17 сентября 1939 г. войска Красной армии перешли границу и вошли на территорию бывшего польского государства. Исполняющий обязанности начальника погранвойск Киевского округа вечером пишет донесение о том, что польская авиация атаковала и пыталась штурмовать территорию СССР (один самолет сбит артиллерией), о том, что одна наша погранзаства по ошибке открыла огонь по своей же кавалерии (один красноармеец убит, трое ранено и ранено две лошади) и т. д. Однако в конце донесения он информирует о том, что может стать экономической проблемой (выделено мною): *«Население польских сел повсеместно приветствует наши части, оказывая содействие в переправе через реки, продвижению обоза, вплоть до разрушения укреплений поляков. Зарегистрированы попытки группового перехода на нашу сторону с целью свидания с родственниками и **покупок разных предметов и продуктов в кооперативах наших погрансел**»*. Война, кровь, а обыватель ринулся в магазины Советского Союза за покупками.

«Мы никогда так хорошо не жили, как перед войной», – говорили наши старики еще в 70-х. «Мой милый, если б не было войны», – вздыхается в грустной советской песне. Но война была. И союзником немцев, разграбивших СССР и УССР и отбросивших наш народ по уровню материального состояния на многие десятилетия назад, была та самая УПА, о которой так горестно сетует В. Ющенко.

Что же получается? Когда на Украине было тяжело или когда с Россией жить было сытно, то украинцы бежали к москалям. А как только дядя Сэм рассказал, что у него колбаса и толще и длиннее, то хохлы не только все забыли, но и все извратили и кинулись лизать эту колбасу. Как же после этого называть себя украинцами и смеять при этом людям в глаза смотреть? Что, глядя на нынешнюю Украину, еще вспомнишь, кроме строк из Т.Г. Шевченко: «славных прадедов великих правнуки поганые».

Хрен редьки не слаще

Мне могут сказать, что да, что хохлы такие, что всю свою историю возглавлявшие их животные то бежали прятаться от татар или ляхов в Россию, то бежали обожрать Россию, а при первом же удобном случае ее же и предавали. И быть украинцем стыдно. Но ведь ты же можешь выдавать себя за русского! – скажут мне.

Могу. А что толку? Таких животных, каких кацапы избирают себе во власть, еще и не в каждом зоопарке найдешь. Вот пример, для которого даже от темы не надо далеко отходить. Есть в России мощная партия, рядовых членов которой я никогда не встречал за 10 лет переписки с читателями «Дуэли», – ЛДПР. Возглавляет ее известный деятель, по национальности сын юриста, а заместителем у него русский Алексей Митрофанов. И вот этот Митрофанов решил «улучшить отношения» великороссов и малороссов, для чего снял порнофильм «Юлия».

«Юлия» – это Юлия Тимошенко, дивчина небезызвестная на Украине. Сразу скажу, что, на мой взгляд, Украине Юлия нужна, как жениху триппер в брачную ночь. И посему мне Тимошенко ни на маковую росинку не жалко, поскольку никто ее за подол в бизнес и политику не тянул, а раз сама полезла воровать и править, то не жди, что о тебе кто-нибудь доброе слово бесплатно скажет. Причем мне все равно, как ее дерут: если будут драть за секс и это будет по делу и смешно – пусть дерут.

Вон как-то в России два деятеля в ранге министра, да не каких попало, а юстиции и генпрокурор, попались на проститутках. Я эту тему с удовольствием давал в газете – в этом деле смешно не то, что они получали взятки девичьим мясом, а то, что попались. Ведь и один, и второй по своим должностям обязаны были знать, что подобные развлечения обязательно используют для видеосъемок с целью последующего шантажа. Ну если бы еще министра культуры подловили, то тут все понятно – дурак он и есть дурак, ну а как можно было дать заманить себя, сексиганта, на съемочную площадку – генпрокурору? Его, или, как тогда говорили, «человека, похожего на генпрокурора», даже хвалили за сексуальную активность, но меня просмотр этой пленки не впечатлил – он же круглый, а девки тощие, они из-под него пытались выскользнуть в какую-нибудь другую позу, а этот хряк наваливался на них «традиционным способом». Но как бы то ни было, а попались свиньи своим же братьям на потеху, так нечего потом хрюкать про «фальсификацию» пленки. Сами такую Россию хотели, теперь ешьте ее досыта.

Но с Тимошенко дело иное. Митрофанов снял художественный фильм, пригласив на главную роль проститутку или актрису (много ли талантов требуется ноги раздвигать и промежность показывать?), внешне очень похожую на Тимошенко, и сам нафантазировал сюжет. Откуда он его взял, Митрофанов не поясняет, а у меня такая версия: надо думать, вспомнил, как его мать или жена с клиентами кувыркались, и воплотил виденное в фильм. Поскольку только такой сын или муж мог создать эту пакость, а нормальному человеку такое бы и в голову не пришло.

Повторю, Тимошенко обязана отвечать за каждый свой поступок, а наказание допустимо любое. Любое, но **за ее поступок**, а не за бредовые фантазии какого-то павиана. У меня, презирающего Тимошенко, этот фильм вызвал негодование, но не к ней (ее даже жалко стало), а к Митрофанову. «Яка падлюка!» А какие же тогда чувства вызовет фильм у тех украинцев, которые, голосуя за Ющенко, голосовали и за нее? Ведь Митрофанов оскорбил не украинского политика, он в данном случае оскорбил женщину. Тимошенко, повторю, можно было безжалостно драть и как женщину-политика – не лезь, баба, не в свое дело, – но просто как женщину трогать ее недопустимо.

Митрофанов этого не понимает? Может, и не понимает, но в это слабо верится. Скорее всего это целенаправленная кампания увеличения вражды между велико- и малороссами, причем не вражды между правительствами, а вражды между народами.

Ну и как с такими животными во власти в России называть себя русским? Мы тоже те еще правнуки.

* * *

Но давайте эту часть книги рассматривать как вступительную ко второй части, то есть вступительную к рассмотрению вопроса о голодоморе. Что получается? А получается, что, даже не рассматривая этот самый голодомор в подробностях, видно, что с ним что-то не так: ну не могли западные украинцы и белорусы, прибалты и даже венгры в 1939–1940 годах рваться в СССР к большевикам, если бы эти большевики всего за 6 лет до этого, в 1933 году, заморили голодом 7 миллионов из тогдашних 31 миллиона украинцев. Ведь рвались в СССР нормальные трудящиеся люди, то есть люди со здравым умом и сметкой, а не оранжевые энтузиасты с Майдана.

А с тогдашними ющенковцами, с тогдашними оранжевыми, которые вознамерились удушить голодом весь народ во имя своей алчности, тогда бы быстро разобрались. Но это сегодня у оранжевых все получается, а тогда украинцы были другими.

Глава 2

Самый позорный голод

О паспортах и волах

«Дуэль» – газета борьбы общественных идей для тех, кто любит думать. В «Дуэли» читатели ищут истину в тех или иных вопросах, ищут ее путем обсуждений и споров, порою безо всяких манерных обхождений. Я как главный редактор имею в газете большое преимущество надо всеми и сам могу задать любую тему для обсуждения, но тему голодомора специально не задавал: на мою Родину – СССР перестройщики вылили столько лживого дерьма, что эта тема голодомора не выглядела особо животрепещущей, особенно на фоне сегодняшнего дня.

Однако в книге «Убийство Сталина и Берия» я вынужден был коснуться ее, когда обсуждал трудности коллективизации, и читатели начали ее поднимать уже в «Дуэли». Обстоятельных писем было несколько, но я дам всего две статьи, поскольку они так или иначе обосновывают все «доказательства» нынешних голодоморников. Начну с такого письма и моего ответа к нему.

Очень просто и доходчиво объяснили Вы голод на Украине. Вот дураки хохлы: порезали быков на мясо, съели их. А потом оказалось, что нечем пахать украинский чернозем, нет тягловой силы. Отсюда мало засеяли, ну и т. д. Вы, оказывается, еще и профессиональный пахарь. Должен Вас слегка огорчить, в те времена, о которых Вы пишете, у нас на Украине при сельхозработах в качестве тягловой силы вола (быки) не использовались. Основной тягловой силой были лошади, но хохлы православные, а не магометане, и лошадей не едят. Если не верите мне, почитайте «Поднятую целину» М.А. Шолохова. Земли на Дону и на Украине сопредельные и одинаковые. И неурожая тогда не было. Просто умный и добрый Сталин вывез у глупых и злых хохлов все зерно под метлу, вплоть до семенного, продал его за валюту и плотно запер границы Украины. Вот тогда и разразился голод, а для чего это было сделано, Вам – профессионалу – виднее. На стр. 98 Юрий Игнатьевич пишет: «Мне теперь понятно, почему в моей многочисленной крестьянской и далеко не бедной родне нет ни одного репрессированного, ни одного раскулаченного или высланного». Это Вы, господин Мухин, такой понятливый оттого, что не по Вашей шкуре проехали. А вот у моего деда двоих сыновей (из четверых) и двоих зятьев репрессировали. Все четверо, между прочим, в Гражданскую войну воевали на стороне красных. Так вот, их дети и внуки ничего хорошего, кроме рабского труда, не увидели. И до тех пор, пока Хрущев не выдал жителям села паспорта, они и в город не имели права съездить без письменного разрешения председателя колхоза. Так что радости им от того, что «Сталин оставил Россию с атомной бомбой» и что народился на свет профессионал Ю. Мухин, который сумел описать, как развлекались два гения Гитлер и Сталин – а в результате их забав погибло 9 млн. немцев и 20 млн. русских.

А в заключение хочу сказать: книга «Убийство Сталина и Берия» мне все же нравится, несмотря на вышеперечисленные несуразности и проколы.

Г.П. КАЛМЫКОВ, Украина, г. Мариуполь

Я не хотел ни печатать, ни отвечать на это Ваше письмо, т. Калмыков, но Вы ведь мазохист – прислали его и во второй раз. Придется ответить, чтобы доставить Вам, мазохисту, удовольствие.

Сначала по поводу того, что ни Вы, ни Ваши близкие в жизни ничего, кроме рабского труда, не видели. С этим, безусловно, можно согласиться. Но с рабским трудом и рабами дело обстоит так.

Много веков назад, чтобы сделать человека рабом, требовались определенные законы, определявшие статус раба и, главное, то, что раб должен рабским трудом работать на господина. Но шло время, господа присматривались к рабам, пытались понять, что же это за организмы, и пришли к выводу, что для раба какие-то специальные законы излишни: раб держит себя в рабстве сам и еще и гордится своим рабским ошейником. Поэтому законы о рабстве были повсеместно отменены, а рабы все равно не только остались рабами, но даже начали множиться.

Чем отличается раб от свободного человека? Человек находит радость в своем творчестве, а творчество возможно только в труде или в его аналоге – в служении, в бою. Поэтому радость человека заключена в его труде. А рабу нужно только хлеба и зрелищ. Его радость – потреблять и развлекаться. Но, чтобы потреблять и развлекаться, нужны деньги, а чтобы их иметь, нужно работать. И раб работает, но труд его всегда остается рабским, даже если он точно такой же, как и у свободного человека. Кем бы раб ни работал – хоть академиком, хоть миллионером, – но если для него радость только в потреблении и развлечении, то любой его труд всегда рабский. Раб свой труд ненавидит, поскольку этот труд мешает ему потреблять и развлекаться. Именно из-за стремления раба потреблять и развлекаться стали не нужны законы о рабстве: поставь перед рабом витрину со ста сортами красивой колбасы для его потребления и уверь его, что лучшее развлечение – это отдых в Турции. И раб будет пахать, проклиная свою рабскую работу, но пахать, чтобы получить вожделенный хлеб и зрелища. Поэтому Вы правы, жалуясь на свой и своих близких рабский труд, Вы действительно потомственный раб, да еще и образцово-показательный, поскольку даже обращаетесь ко мне правильно: «Господин Мухин». Хвалю!

Рабское в Вас и отвращение к мыслительной работе. Это ведь тоже труд. А зачем Вам думать самому, если за Вас толпа думает? Нужно только запомнить то, что думает толпа, присоединиться к ней – и будешь умный, как она. Рабу этого больше чем достаточно. Вы ведь в СССР «Голос Америки» не слушали, Вы вместе с толпой кричали: «Слава КПСС!» – и чувствовали себя очень умным, пока вместе с толпой еще больше не поумнели и не стали кричать: «Долой тоталитарный СССР и рабский труд!»

Я пишу об этом так уверенно потому, что Вы, как и толпа, пишете о паспортах в СССР совершеннейшую глупость, которую Вы не написали бы, если бы в то время слушали «Голос Америки». Ведь у «Голоса Америки» конкретных тем для обличения СССР было очень немного, и его журналисты вынуждены были по несколько раз в году заводить одну и ту же пластинку в разных вариациях.

– А есть ли в США паспорта? – обычно спрашивал какой-нибудь любопытный у диктора «Голоса Америки».

– Мы не тоталитарный СССР, и в США нет паспортов! – гордо отвечал диктор.

– А как же вы ездите за границу? – удивлялся любопытный.

– Если гражданин США хочет поехать за границу, то тогда, конечно, – тогда он посылает в Госдепартамент США 19 долларов и две фотографии, и ему присылают по почте паспорт, – поясняет диктор. – А внутри США паспорта никому не нужны и **никто не имеет права их требовать**. США – свободная страна!

А с Россией дело обстояло так. При царе была поголовная паспортизация, как сегодня в России, и крестьянин действительно не мог выехать из деревни, если не оформлял у станового паспорт, причем паспорт оформлялся обычно на один год, и крестьянину нужно было снова и снова возвращаться с работ в родной уезд и снова его оформлять. Это было причиной поборов с крестьян, о чем неплохо написал А. Печерский в романе «В лесах». Термин

«бродяга беспаспортный» был обычен в обиходе России, таких полиция арестовывала и этапировала к месту жительства.

Когда большевики пришли к власти, то они в числе первых указов упразднили паспорта как таковые. Никто в советской свободной России не имел права требовать у гражданина никаких документов. Но большевики тут же попали в труднейшую ситуацию – во многих случаях требовалось точно установить личность. К примеру, большевики по месту жительства выдавали пайки, но это в деревне все друг друга знают, а как быть в городе? Жулики в городе ходили из района в район, утверждали, что они здесь живут, и получали пособие, а честным людям не хватало. Как служащим, распределяющим общественные блага в городах, понять, с кем они имеют дело? Поэтому очень скоро ЧК, затем ГПУ, затем ОГПУ стали слезно просить Политбюро ЦК ВКП(б) ввести в СССР паспорта. Политбюро не соглашалось: СССР – свободная страна! ГПУ выкручивалось как могло. Пробовали сделать идентификационным документом трудовую книжку, но их выдавало не ГПУ, а сотни тысяч разных предприятий, не желавших контролировать, где их работник проживает и не числится ли он в розыске. В конце концов и только через 17 лет советской власти Г. Ягоде удалось решить в Политбюро этот вопрос, но лишь частично – в 1934 году Политбюро согласилось **обязать** жителей городов иметь паспорта. Жители сел по-прежнему могли их не иметь вообще!

Это подлый идиотизм перестроечной антисоветской пропаганды – все вывернуть наизнанку! Ведь в наличии паспортов у населения заинтересовано не население, а милиция! Вы что, без паспорта не знаете, что Вы Г.П. Калмыков? Не знаете, что Вы живете в Мариуполе? Так при Сталине таким дуракам в карман вкладывали записочку с именем и адресом, чтобы они не потерялись. Зачем в деревне паспорт? Своей корове предъявлять перед дойкой? Вы, мой дорогой оппонент, пример рабского идиотизма: Вам на шею надевают ошейник раба и убеждают, что Вы должны радоваться. И Вы радуетесь – паспорт имеете, какое счастье!

При Сталине половина деревенских жителей, которые сами избирали себе сельсовет и председателей колхозов, переехала в города, об этом написаны миллиарды страниц воспоминаний. Кто-либо из мемуаристов вспоминает, что без паспорта он не мог: купить билет, получить деньги в сберкассе по аккредитиву, устроиться на работу, поступить в институт, поселиться в гостиницу? Кто-нибудь вспоминает, что его без паспорта арестовала милиция или он без справки не мог выехать из села? Никто! Паспортов в сталинском СССР не было, поскольку на людей не смотрели как на рабов, поэтому не было и тех проблем, что мы сегодня имеем, обладая великим счастьем идиота – паспортом.

И даже к концу СССР паспорт нужен был лишь в нескольких случаях: при переезде, при поселении в гостиницу или дом отдыха, при покупке билета только на самолет, в момент устройства на работу – все! Ты мог из Бреста на поезде доехать до Владивостока, и ни один мент, ни один кассир не имел права потребовать у тебя паспорт. А уж при Сталине в большинстве даже этих случаев паспорт не требовался.

Теперь по поводу того, от чего возник голод и чем пахали землю. Поскольку Ваши предки, как и Вы, – люди рабского труда, то знаний о своем труде и у них, видимо, было столько же, сколько у Вас. И столько же, как у Вас, нахальства, за что они, надо думать, и сидели. Вы меня посылаете к «Поднятой целине» Шолохова, а Вы сами эту книгу когда-нибудь читали? Или, по обычаю, запомнили, что о «Поднятой целине» умная толпа говорит в телевизоре?

Ведь в этом романе пахут под хлеб только быками, и даже бабы знают, сколько их нужно, чтобы поднять залежь или целину – «крепкую землю»:

*«– Я не знаю, сколько у вас на Дону вспахивают одним плугом за осень под зябь...
– С ночи до ночи держись за чапиги – и десятин двенадцать до зимы подымеешь.*

– *Хо! Двенадцать? А ежели крепкая земля?*

– *Чего вы там толкуете? – пронзительный бабий голос. – В плуг надо три, а то и четыре пары добрых быков, а откель они у нас? Есть, да и то не у каждого, какая-то пара зас... а то все больше на быках, у каких сиськи. Это у богатых, им и ветер в спину...*

– *Не об этом речь! Взяла бы подол в зубы да помолчала, – чей-то хриповатый басок.*

– *Ты с понятием! Жену учи, а меня нечего!*

– *А трактором?..*

Давыдов выждал тишины, ответил:

– *А трактором, хотя бы нашим путиловцем, при хороших, знающих трактористах можно за сутки в две смены вспахать тоже двенадцать десятин.*

Собрание ахнуло. Кто-то потерянно проронил:

– *Эх... мать!»*

А теперь о том, куда делись эти быки, которых надо было по шесть – восемь на плуг.

«С легкой руки Якова Лукича каждую ночь стали резать в Гремячем скот. Чуть стемнеет, и уже слышно, как где-нибудь приглушенно и коротко заблеет овца, предсмертным визгом просверлит тишину свинья или мыкнет телка. Резали и вступившие в колхоз, и единоличники. Резали быков, овец, свиней, даже коров; резали то, что оставлялось на завод... В две ночи было ополовинено поголовье рогатого скота в Гремячем. По хутору собаки начали таскать кишки и требушки, мясом наполнились погреба и амбары. За два дня еповский ларек распродал около двухсот пудов соли, полтора года лежавшей на складе. «Режь, теперь оно не наше!», «Режьте, все одно заберут на мясозаготовку!», «Режь, а то в колхозе мяса не придется кусануть!» – полез черный слушок. И резали. Ели невпроворот. Животами болели все, от мала до велика. В обеденное время столы в куренях ломились от вареного и жареного мяса. В обеденное время у каждого – масляный рот, всяк отрыгивает, как на поминках; и от пьяной сытости у всех посовеley глаза...

... – Ты меня-то будешь слушать? – ожесточаясь, спросил Разметнов.

– *А то как же! Конечно, буду. Сейчас.*

Давыдов принес из кухни глиняную чашку с холодными щами, сел. Он сразу откусил огромный кус хлеба, прожевывая, гонял по-над розоватыми скулами желваки, молча уставился на Разметнова устало прижмуренными серыми глазами. На щах сверху застыли оранжевые блестки-круговины говяжьего жира, красным пламенем посвечивал плавающий стручок горчицы.

– *С мясом щи? – ехидно спросил Андрей, указывая на чашку обкуренным пальцем.*

Давыдов, давась и напряженно улыбаясь, довольно качнул головой.

– *А откуда мяско?*

– *Не знаю. А что?*

– *А то, что половину скотины перерезали в хуторе.*

– *Кто? – Давыдов повертел ломоть хлеба и отодвинул его.*

– *Черти! – Шрам на лбу Разметнова побагровел. – Председатель колхоза! Гиганту строишь! Твои же колхозники режут, вот кто! И единоличники. Перебесились! Режут наповал все, и даже, сказать, быков режут!»*

Я понимаю, что Вы – человек, умученный рабским трудом, прочесть роман не смогли, но зачем же так нахально на него ссылаться? И при чем тут Ваше рабство и Сталин? Сталин ведь хотел сделать из Вас господина, но Вы оказались сильнее...

Вот так я тогда ответил читателю Калмыкову, а спустя некоторое время получил объемную статью от другого читателя, который ни в меньшей мере не согласился со мною. Должен пояснить, что накануне помимо меня по теме голодомора схлестнулись в дискуссии на страницах «Дуэли» (я ее не даю) читатели В. Пригодич и С. Буриной, а так как я не сокращаю

тексты тех, с кем спору, то в данной статье вы найдете и отголоски спора Пригодича и Бури-
вого, но, полагаю, вам будет понятна его суть. Итак, мне предъявили следующие доводы.

Ну и брехать горазд!

Давно собирался написать о восстановлении народного хозяйства после Великой Отечественной, о той части, которую хорошо знаю по рассказам моих родителей – о жизни послевоенной деревни. Публикации на эту тему в «Дуэли» односторонние: в основном пишут люди, далекие от конкретного труда на земле в тот период. Слагают небывлицы, суть которых укладывается в типовую схему: победа – быстрое восстановление народного хозяйства – отмена карточек – снижение цен – слава партии родной и лично тов. Сталину.

Но последняя публикация – статья С. Буривого в «Дуэли», № 42 – стала той каплей, которая переполнила чашу терпения. Напомню суть: С. Буривой полемизирует с В. Пригодичем («Дуэль», № 39), который в своей рецензии на книгу Ю. Мухина упоминает о том, что дала советская власть крестьянам-колхозникам. Что касается основной части статьи В. Пригодича, то пусть эти два «литератора» разбираются сами, но С. Буривой все глумливо упомянул поколение, которое в неимоверно тяжких условиях выкормило его, Буривого, и дало ему возможность получить образование. И здесь я на стороне В. Пригодича, какие бы ярлыки ни навешивал на него С. Буривой.

Та частушка, а вернее, поговорка о Берии и Маленкове в нашей местности имела другой вариант: «Товарищ Берия не оправдал доверия. А товарищ Маленков кормит хлебом и блинком». Нашим колхозникам некогда было разбираться, кто из кремлевских барбосов в схватке под ковром кому «пинков надавал», речь шла о выживании, а Г.М. Маленков снизил налоги и, списав долги колхозам, фактически спас не одну колхозную семью от полуголодного существования. Но обо всем по порядку... С. Буривой: «Каторжный труд... Нищая пенсия?... А по Сеньке и шапка. Как трудились, такая и пенсия!»

Так вот, как трудились...

Места, где я родился, были освобождены в августе 1943 г. после разгрома немцев на Курской дуге. Моим родителям, которые родились в самом начале 30-х гг., было по 12–13 лет. Отступая, немцы сожгли все жилье, хозпостройки и хлеб, собранный в снопы и составленный в крестцы. Население пряталось в оврагах, пережидая бомбежку и артподготовку, и вернулось на пепелище в том, в чем были одеты летом. Из съестных припасов – только картошка, уцелевшая небольшими островками после артралета, бомбежки и езды на танках.

Стали рыть землянки. А перекрывать-то чем? Кругом лесостепь, причем первая часть слова – «лесо» представлена в виде лозы по берегам реки да редкого орешника по склонам оврагов. По весне крыши таких землянок стали течь, дети болели.

Кое-как перезимовали, а к началу посевной возродился колхоз – надо было кормить армию, и Буривого в том числе. А как сеяться, если ни одной лошади? Которых не угнали немцы (удалось спрятать), мобилизовали наступающие наши войска. Пришлось поля копать лопатами. Норма – 5 соток в день на человека, включая детей.

Специально для Буривого повторяю – 5 (пять) соток в день! Меньше нельзя: посевная растянется неимоверно, больше – хотелось бы начальству, но тоже невозможно: голодные дети и женичины просто останутся на следующий день, как загнанные лошади. А подкрепиться – на выбор: водички из родника под горой, щавельку по склонам да дома – тошнотиков. Вы пробовали тошнотики, тов. Буривой? Это перемерзшая в земле за зиму картошка. Надо бы Вам было попробовать – хорошо восстанавливает силы и совесть, которой, судя по Вашей статье, у Вас нет. Но в первую после освобождения весну и тошнотиков не было – свою картошку выкопали всю до одной, а при немцах картошку на колхозных полях не сажали.

Поля лопатами копали года 2–3. Соответственно и убирали все вручную: рожь косили и жали серпами, как минимум, по гектару в день на человека. Потом и кровью, в прямом смысле, давался этот хлебушек – при вязке жгутов на снопы солома в кровь искалывала руки. Весь урожай шел в счет хлебопоставок – на трудодни не давали ничего. Пока на поле – можешь зернышек поест, а вечером по дороге домой встречает «блокпост» в составе уполномоченного по заготовке, председателя или бригадира.

Колхозное стадо восстанавливали за счет отела личных коров колхозников, которых удалось сохранить во время оккупации. Пункт приема молока был в 15 км от колхоза. Везти было не на чем, поэтому носили на коромыслах каждый день по 15 км. Для Буривого и горожан, вернувшихся из «эвакуации», хотя сами опухали от голода.

После войны для 20 областей, разоренных войной, правительством был выделен кредит для восстановления разрушенного хозяйства. Под него выдавались семена и сельхозинвентарь, приобретались лошади. Как обстояли дела с поголовьем лошадей, можно судить хотя бы по тому, что в наш колхоз выделили двух, да и то монгольской породы, слабосильных и малопригодных для перевозки грузов. Можно было и отдельным колхозникам брать кредит, но делали это в крайних случаях. Так, мой дед по материнской линии решился на это, только когда от голода стали опухать дети. Взял в кредит 3500 рублей, чтобы купить ржи, но не в колхозе, а у частника на базаре. А пуд ржи на базаре тогда стоил 750 рублей, а семья – 7 человек.

И этот кредит, наполовину погашенный, висел на нем до отмены долгов колхозников Г.М. Маленковым.

Кстати, дед после освобождения от немцев был председателем колхоза, но его дети голодали так же, как и все остальные. Как погашался кредит – это тема для отдельного разговора, потому что денег колхозникам не платили, а наоборот – брали с них.

Брали за землю личного подворья, за колодец (налог с дивным названием – самообложение), штрафовали за невыработку годовой нормы выходов на работу, независимо от причин: даже если человек болел. Каково, тов. Буривой? С колхозников брали за болезнь, а городским платили за болезнь! «Очень правильная эта наша советская власть»?!. Брать за колодец, когда под горой во множестве бьют родники и воду набирают из них.

А где брать деньги мужику, если их не платят? «Ун мужик, ун найдет...» Приходилось тереть картофель на крахмал и носить в райцентр на базар. И носить не один день, потому что таких горемык-продавцов набиралось больше покупателей.

А еще заставляли приобретать облигации Госзайма по восстановлению народного хозяйства, вернее, предлагали методом известной итальянской организации: предложение, от которого нельзя отказаться.

Таким образом, голодные колхозники не только обеспечивали сельхозпродукцией страну, но и финансировали восстановление промышленности. Особенно хочется остановиться на факте, который вызывает бурю восторгов у части авторов «Дуэли» – на отмене карточек в конце 1947 года. В «Дуэли», № 16 (2001 г.) приводится рассказ о том, как тов. Сталин после встречи с мальчиком отменил карточную систему. Но куда спешил этот мальчик? А мальчик бежал в коммерческий магазин покупать хлеб не по карточкам, а дополнительно за деньги. Была у мальчика такая возможность, а вот у его деревенских сверстников – не было. Даже по карточкам.

Так как расценивать отмену карточек в 1947 г., который был засушливым и неурожайным? Может, тов. Сталину нужно было поехать в деревню и спросить деревенских ребят, сколько они хлеба съедают в месяц? И почему не хватало хлеба в стране, которая потеряла 20 с лишним миллионов в войне (количество едоков сократилось), а люди героически работали?

В журнале «Москва» (№ 4, 1989 г.) приводится отрывок из письма ветерана войны и труда севастопольца И. Зайцева: «...хрущевские жертвы 1946–1947 гг., когда зерно отправляли с Украины в Германию, а пережившие войну советские люди умирали с голоду (с 1944 по 1947 год Н.С. Хрущев – первый секретарь ЦК КП(б) Украины и Председатель Сов. Мин. СССР). Защитить и спасти умирающих было некому – главы семей в большинстве пали за Родину. Это в памяти многих, и от этого нам никуда не деться...»

Я думаю, мало кто сомневается, что решение о зернопоставках в Германию было принято не Хрущевым.

Только не надо сучить ножками и биться в истерику, клеймя позором и всякими нехорошими словами критиков тов. Сталина. Соцлагерь состоял не только из Восточной Германии В. Пика, а в конце 40-х еще и «братский» Китай образовался с не менее братской КНДР, а там и до освобождения Африки от колониализма было рукой подать... И что, советский колхозник должен был всех обеспечивать, питаясь травой?!

Газета «для тех, кто любит думать» печатает воспоминания о том, что при тов. Сталине хлеб в городских столовых был бесплатным, а Черчилль отменил карточки позже, чем в СССР. Товарищи дорогие, вы хоть соображаете, как эти факты характеризуют советское правительство и тов. Сталина? Даже не комментируя их (факты), остается догадываться, какие мысли приходили на ум русскому крестьянину, когда в период немецкой оккупации, рискуя жизнью, он прятал хлеб и кормился хлебом, хотя немцы выгребали все до зернышка, а после освобождения от советской власти и прятать нечего было...

А еще был чудесный обычай – сбор яиц совпартактивом и примкнувшим к ним завмагом. Объясняю Буриному и прочим: кроме хлеба еще требовались яйца, птицефабрик не было, и сельсоветчики пересчитывали кур у колхозников и определяли, кому сколько нужно сдать. Ходили по домам, а собранные яйца сдавали в сельмаг, а оттуда – в города. За это получали премии. Свидетельствую лично, это время застал, хотя это было в конце 60-х.

Одна отрада: хоть изъяснялись чисто по-русски, потому что немцы, проводя такую же операцию, говорили на ломаном русском: «Матка – млеко; матка – яйки!»

Вернемся опять к частушке о Берии и Маленкове. Буриной кивает на хрущевских пропагандистов: мол, это они придумали. Какие пропагандисты, если она появилась сразу после известных событий 1953 года?!

Маленков, став Председателем Совета Министров СССР, списал долги с колхозников, уменьшил размер налогов. При нем стали хоть что-то выдавать на трудодни. Отсюда и строчка: «А товарищ Маленков кормит хлебом и блинком». Маленков в начале 50-х гг. отвечал за сельское хозяйство и прекрасно знал, в каком положении находятся колхозники. В «Дуэли» как-то приводились слова, якобы сказанные тогда Г.М. Маленковым: «Ну, теперь и русскому человеку надо дать дыхнуть!» Этим самым он косвенно признал, что русские крестьяне до этого находились в придушенном состоянии.

До сих пор старики в русских деревнях с благодарностью вспоминают Г.М. Маленкова. А граненый стакан с пояском по верху, который появился в те времена, до сих пор называют «маленковским».

А сколько радости было при списании долгов, которые колхозники давным-давно отдали и продукцией, и деньгами.

С. Буриной упомянул насчет дров из леса. Эх, если бы был лес... А то ведь торфом топились. На его рытье колхоз давал 2–3 дня: вырыть, разрезать на брикеты, перевезти домой. А искать пригодный, без примеси глины, на лугу, где его рыли, ходили ночью – днем некогда было: работа в колхозе, да и дома нужно скотину напоить, накормить. Заставить бы Буриного и его единомышленников порыть торф, стоя по колено в воде, может, что-нибудь и понял бы. Или из года в год в летний сезон поспать по 3–4 часа, потому что работа в колхозе, потом работа дома вечером, а рано поутру – покос.

С. Буриной вспоминает про колхоз своего деда. Хотелось бы узнать побольше. Где, в каких краях этот колхоз располагался? В черноземной ли зоне или «у Печоры, у реки, где живут олениводы...» – это большая разница!

Какие нормы выработки? Что сеяли, сажали? Только обстоятельно, по-мухински, по-паршевски...

А то ведь может статься, что был этот колхоз из страны Муравии А. Твардовского.

Вот что прадеды и деды торговали и были богатыми – охотно верю. При такой «заковыристой» фамилии, да не торговать! Буриной, Боровой, Бредовой... Мостовые там всякие...

Может, в том колхозе, как в колхозе моих родителей, на каждого члена полеводческой бригады приходилось по 1 га сахарной свеклы, 2 га конопли, 5 га картофеля, которые нужно вырастить, убрать и подготовить для дальнейшей переработки? Например, обрезать 25–30 тонн сахарной свеклы так, чтобы лаборантка на сахарозаводе приняла по высшей категории? Может, там стригли овец и отправляли в год по 6 машин шерсти? Или отгружали гречиху, рожь, тот же картофель машинами, которые присылали из города, иначе своим транспортом все не вывезешь? Или сдавали молоко на молокозавод, где делали сыр, который никто из колхозников так и не пробовал?

Образно говоря, все отправляли в Москву.

Выкормили змейку на свою шейку...

Соглашусь с Буриным лишь в том, что не было нитя. Сильные были люди. Золотой фонд нации, таких людей беречь нужно было, облегчать их труд, заботиться, чтобы их потомство осталось на земле. Жить годами в напряженнейшем ритме без нормального отдыха – и с песней на работу, с песней на работе и с работы тоже с песней... Правда, с песнями русскими народными и украинскими (все-таки юг России), а не с песнями членов Союза еврейских композиторов (а то ведь наврать могут потом). С песнями этих деятелей они бы быстро выдохлись...

Глумится Буриной над размерами пенсий колхозников, которым за ударный труд государство, когда ввело пенсии, отвалило аж по 7 – 12 рублей: плохо, мол, трудились, противили бы штаны в городских конторах, так по 100–120 рублей получали бы.

Советские экономисты из породы буничей были самыми экономными в мире: сэкономили на пенсиях колхозников. Ведь если по справедливости начислять пенсии колхозникам, то что осталось бы липовым академикам, липовым полководцам и уполномоченным надсмотрщикам, которые «поднимали» сельское хозяйство?

Они (наши колхозники) не выучились, как выучился Буриной, – не в чем было ходить зимой в школу: разутые да раздетые были. Да и если бы выучились, кто бы кормил Буринового и иже с ним?

Поэтому ответить борзописцам они не могут. А рассказать про свою жизнь могут. И эта правда, которую они расскажут, будет хуже всякой демократической лжи черниченко и советско-патриотической С. Буринового.

А если кто сомневается, то пусть редакция попросит прислать воспоминания о колхозной жизни по аналогии с рубрикой «Только один бой».

Тогда и выясним, кто прав, а кто нет.

И эта «штука» будет посильнее той штуки, которая в свою очередь сильнее известного произведения Гете. Но для этого нужно мужество, чтобы отойти от догм и не относиться к этой важной теме по названию статьи – это их проблемы: не выучились – это их проблемы. Маленькая пенсия – это их проблемы. Голодали? Это их проблемы. Принцип жизни С. Буринового: «Кусай руку, тебя кормящую»?

О пуле (Ю.И. Мухину в связи с выходом книги «Убийство Сталина и Берия» и поединком Г.П. Калмыков – Ю.И. Мухин в «Дуэли», № 48)

Тов. Мухин, Вы – большой ученый, и в ферросплавах знаете Вы толк... А также во многом другом, но в своей книге на стр. 47–49 допустили откровенный ляп, уж извините за такую оценку. Я имею в виду Ваши объяснения причин голода на Украине.

Поединок с Г.П. Калмыковым «Сталин ли причина рабства?» – только усугубил дело, так как Калмыков пишет «про Фому» – о голоде на Украине в 30-х гг., – а Вы отвечаете «про Ерему» – эмоционально и пафосно о рабстве и паспорте, то есть уходите от сути вопроса.

Не спешите выбрасывать мое послание в мусорную корзину, т. к. ниже я приведу интересную информацию.

Вам как делократу она будет интересна. Если уж Вы упомянули Сталина, то тема должна звучать так: «Сталин ли причина голода на Украине в 30-х гг.?» Хотя, по-моему, точнее будет: «Причина голода на Украине – отсутствие тягловой силы?» Да – Ю.И. Мухин. Нет – говорит Г.П. Калмыков.

А теперь по порядку.

О лошадях, быках и черноземе. Почему на Украине пахали на быках, а в России – на лошадях? Так сложилось исторически, и этому есть причины. В степях Украины хороший конь был залогом жизни – можно уйти и от татарина, и от ляха. Казацкие обычаи запорожцев и донцов, где конь – боевой товарищ, которого изнурять на пахоте себе дороже, заставили найти замену в виде быка. Тем более что коня нужно вырастить до 3 лет, прежде чем начинать объезжать под седло или в упряжку, а бык к двум годам набирает мощь, необходимую для работы. Да и трудности с объездкой коня большие. Воно хохлу трэба? Сломавшего ногу коня остается лишь добить, а бык – это говядина, которую можно пустить в пищу. Конину славяне не едят: чай, не татары!

Что касается чернозема и лошадей, то на юге России, где такой же чернозем, всегда пахали на лошадях и сохами, и плугами. Пахать чернозем плугами как раз легче, чем суглинок или подзол северных областей России.

Вспомните старую кинохронику до 1917 г. и первых лет советской власти – плуг поставлен на колеса для облегчения работы. К тому же плуг имеет регулировку по глубине вспашки.

Дадим слово известному советскому публицисту той поры – М. Кольцову (Фридлянду). Цитата из его очерка «Черная земля» (1931 г.) – о колхозной пахоте в черноземной Воронежской области: «В кабинете обкома атакуют сплошную черную пашню величиной с государство Великобритания. Заново одолевают изумленную, покорившуюся землю громадными отрядами людей, машин, животных, 558 тысяч сивок собраны в дружное колхозное полчище. В центре и на флангах им сопутствуют, их ведут вперед 100 тысяч чудесных механических лошадиных сил».

Как видите, чернозем пахали преимущественно лошадьми. М. Кольцов пишет бойко и борзо. Оно и понятно: 1931 г. – это ему не 1938 год...

Это про пахоту. А вот про уборочную того же года у него есть фельетон «Как пускать хлеб по ветру» – о «специфике» уборки хлеба на Украине.

Действие разворачивается в некоем Ореховском совхозе Харьковской области. Все делают по-новому: тут тебе и трактора американские, и лозунги передовые, и руководители – элита украинского зернотреста, а в результате – 20 % хлеба – 2 тысячи тонн – 140 вагонов пустили по ветру. Цитата: «С техникой вышло пока убого. На 50 тысяч гектаров нашлось 50 тракторов. По трактору на 1 тысячу га. Вернее, по полтрактора – работала только половина машин, остальная с энтузиазмом чинилась. Встревоженный райком,

видя отсутствие тягловой силы, обратился в Харьков с советом завести волов. Харьковские американцы обили презрением отсталых провинциалов, осмеливающихся предлагать немеханизированные двигатели коровьего происхождения. В результате ни тракторов, ни волов».

Это к тому, какие кадры руководили сельским хозяйством на Украине. Фельетон большой, переписывать долго, да Вы, т. Мухин, можете и сами его найти, если интересуетесь. Правда, я цитирую по довольно редкому сейчас изданию: М. Кольцов, «Фельетоны и очерки», «Правда», Москва, 1956, но думаю, в нынешних изданиях он тоже есть. Как-никак автор пострадал при т. Сталине... А если не найдете, шумните мне через газету, я постараюсь переслать: материал того стоит и многое объясняет в методах колхозно-совхозного строительства в те годы.

О Шолохове и «Поднятой целине». «Поднятая целина» – художественное произведение, а не документ. Если уж по литературе изучать тогдашние события, то советую роман-хронику Б. Можая «Мужики и бабы» – там достаточно выдержек из партийных постановлений, речей деятелей партии и цитат из газет по теме коллективизации.

В реальной жизни Шолохов написал не одно письмо Сталину по поводу бесхлебья на Дону и произвола местных властей и местного НКВД.

Резать скот начали по причине массового падежа в зиму 1929–1930 гг. колхозного скота, который, выполняя план по коллективизации, согнали на неподготовленные скотные дворы. Вторая причина – каждая голова рабочего скота облагалась налогом, и этот налог рос как на дрожжах.

У нас сложились стереотипы в изучении истории колхозизации. К примеру, 25-тысячники, посланные в деревню для проведения коллективизации. Возникает вопрос: если это передовые, квалифицированные рабочие, то зачем их отправлять в деревню, когда началась индустриализация и каждая пара умелых рук была нужна в промышленности? Это же типичное головотяпство. Значит, в деревню сбросили балласт, способный только языком трепать да «ликвидировать кулака как класс»? А там уже ждали активисты из бедноты, которым хотелось поквитаться с соседями. Другой вопрос: а что это за «беднота», которой советская власть дала землю, ссуды, семена, конфискованный у помещиков и кулаков после Гражданской войны сельхозинвентарь, холила и лелеяла, и за 10–12 лет этот слой как был беднотой, так и остался? Значит, это что: слой деградировавших людей, сельский люмпен-пролетариат, паразитирующий на льготах, которые давались советской властью?

И вот таким образом людям поручили переустройство сельского уклада. Да еще дали стимул – до 25 % конфискованного имущества передавалось в их распоряжение. Тут доля «кулаков» начала увеличиваться прямо на глазах...

Безумствовали, заметьте, даже без Примерного устава сельскохозяйственной артели, который был принят только в марте 1930 г.

Вернемся к вопросу об Украине.

На этот счет (голод на Украине) написано немало. Кто хочет разобраться – тот разберется. Я же отмечу лишь несколько особенностей, которые отличают ситуацию на Украине от ситуации тех лет в других районах.

1. Украина, как и Поволжье, Северный Кавказ (зерновые районы), была объявлена зоной сплошной коллективизации, то есть темпы создания колхозов увеличивались вдвое-втрое.

2. Украина – родина подавляющего большинства местечковых «пламенных» революционеров, где их процент в период коллективизации был намного больше, чем в целом по стране, а значит, и последствия их деятельности неизмеримо тяжелее. Где приложили

усилия «специалисты» из черты оседлости – там и разруха, и голод. И неважно, коммунисты это или демократы, коллективизация это или приватизация – результат один и тот же. Тем более если стимул в коллективизацию был – 25 % конфискованного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.